

Общество Закон Правосудие

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№ 2 (47)
Воронеж 2020

УДК: 347.736

Институт банкротства в правовой системе Российской Федерации является одним из наиболее сложных, объемных и динамично развивающихся институтов, поскольку аккумулирует в себе нормы различных отраслей права и неразрывно связан с изменениями в рыночной инфраструктуре и экономике страны в целом.

Специфика правоотношений, складывающихся при рассмотрении дел о несостоятельности, определяет особый состав участвующих в деле лиц и объем их полномочий, которые не ограничиваются только рамками дела о банкротстве.

Согласно положениям статей 66, 71, 100, 129 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) арбитражный управляющий, кредиторы должника вправе заявлять возражения относительно требований кредиторов, предъявленных к должнику.

В силу пункта 6 ст. 16 Закона о банкротстве требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер, если иное не определено данным пунктом.

В ст. 4 Закона о банкротстве в частности предусмотрен порядок определения состава и размера денежных обязательств и обязательных платежей.

Разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом, а заявления о таких разногласиях подлежат возвращению без рассмотрения, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром (пункт 10 ст. 16 Закона о банкротстве).

Таким образом, при наличии решения суда, подтверждающего состав и размер требований кредитора, арбитражный суд определяет возможность их предъявления в процессе несостоятельности и очередность удовлетворения, не рассматривая спор по существу.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, по смыслу ст. 1 (ч. 1), 2, 18, 46, 55 (ч. 3) и 118 Конституции РФ, обязывающих Российскую

Федерацию как правовое государство к созданию эффективной системы защиты конституционных прав и свобод посредством правосудия, неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является право заинтересованных лиц, в том числе не привлеченных к участию в деле, на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных неправосудным судебным решением¹.

К числу таких механизмов относится право конкурсного кредитора и арбитражного управляющего обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование конкурсного кредитора.

Из разъяснений, содержащихся в пункте 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – постановление Пленума ВАС РФ № 35) следует, что если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем, установленном процессуальным законодательством, порядке указанный судебный акт.

В пункте 17 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018, разъяснено следующее.

В условиях банкротства должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда отдельные лица инициируют судебный спор по мнимой задолженности с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр требований кредиторов. Подобные споры характеризуются представлением минимально необходимого набора доказательств, пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга, признанием сторонами обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т. п. В связи с тем, что интересы названных лиц и должника совпадают, их процессуальная деятельность направлена не на установление истины, а на иные цели.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.06.2011. № 23. Ст. 3356.

Принятыми по таким спорам судебными актами могут нарушаться права других кредиторов, имеющих противоположные интересы и, как следствие, реально противоположную процессуальную позицию. Закон предоставляет независимым кредиторам, а также арбитражному управляющему право обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (ч. 3 ст. 16 АПК РФ, пункт 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35).

Таким образом, фактически не являясь стороной дела, по итогам рассмотрения которого установлено наличие задолженности должника перед иным кредитором, в силу прямого указания федерального закона арбитражный управляющий и кредиторы, требования которых установлены в рамках дела о банкротстве, вправе обжаловать конечный судебный акт по такому делу. При этом каких-либо временных или иных процессуальных ограничений на обжалование конечного судебного акта не установлено.

С учетом изложенных обстоятельств формируется судебная практика, согласно которой арбитражные суды апелляционных и кассационных инстанций удовлетворяют жалобы арбитражных управляющих и кредиторов организации-должника на решения (определения) судов первой инстанции, установившие наличие задолженности должника перед одним из кредиторов до инициирования дела о банкротстве или до введения какой-либо процедуры, и отменяют с принятием собственного решения (апелляционная инстанция) или направляют соответствующие дела на новое рассмотрение (например, №№ А14-11709/2010, А14-13593/2012, А14-11128/2013, А14-18184/2018) для дополнительного исследования обстоятельств наличия и формирования задолженности с учетом ранее не заявлявшихся возражений (кассационная инстанция). При этом имеют место случаи, когда на момент рассмотрения спора по существу в суде первой инстанции отсутствует даже зарегистрированное заявление о признании должника несостоятельным (банкротом).

В приведенной ситуации обязательность вступивших в законную силу судебных актов (ст. 6 ФКЗ «О судебной системе», ст. 16 АПК РФ), харак-

теризующаяся прежде всего исключительностью, неопровержимостью, требованием государства ко всем субъектам права признавать материально-правовое положение непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц достоверно установленным, и обязанность всех субъектов права, в том числе государственных органов и должностных лиц, этому требованию подчиниться², вступают в противоречие с ничем не ограниченным правом арбитражного управляющего и кредиторов в деле о банкротстве оспорить вступивший в законную силу судебный акт.

В целях снятия указанного противоречия, а также совершенствования механизма реализации права на обжалование судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, в частности уменьшения сроков пересмотра соответствующего акта (принцип процессуальной экономии), а также исключения отмен судебных актов по основаниям, которые находятся вне возможного контроля и исследования суда первой инстанции, предлагается изменить способ реализации такого права с обжалования в вышестоящую инстанцию на обращение в суд, принявший спорный акт, с заявлением о его пересмотре в порядке ст. 311 АПК РФ, поскольку имеющиеся у заявителей доводы и изложенные ими факты не могли быть известны суду первой инстанции, вследствие чего не получили должной правовой оценки.

Итоговый результат при этом существенно не изменится, поскольку в обоих случаях происходят отмена ранее принятого судебного акта и достижение конкретной правовой цели заявителем, сроки пересмотра при этом сократятся, у заявителя сохраняется право обжалования судебного акта в вышестоящие инстанции.

Следует подчеркнуть, что внесение предлагаемых изменений по своей сути принципиально не противоречит ранее сформулированным позициям Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ на лиц, обращающихся с жалобой в соответствии с пунктом 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35, не распро-

² Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М., 1967; Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова. М., 2005. С. 579, 581–582; Скобелев В.П. Понятие и содержание законной силы судебного решения // Тенденции развития гражданского процессуального права России. СПб, 2008. С. 462–463; Завадская Л.Н. Реализация судебных решений. Теоретические аспекты. М., 1982. С. 41–42; Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2007. С. 283, 285; Сахнова Т.В. Законная сила как атрибут правосудия // Тенденции развития гражданского процессуального права России. СПб, 2008. С. 107.

страняются положения ст. 42 АПК РФ, поскольку обжалуемыми судебными актами их права и обязанности непосредственно не затрагиваются, и суд напрямую о них не высказывается (постановление от 22.04.2014 № 12278/13).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отметила схожесть правового положения двух указанных категорий лиц, которая заключается в том, что до момента подачи жалобы они не участвуют в разрешении спора, а потому вступление таких лиц в дело должно осуществляться по одним и тем же правилам.

Порядок вступления в дело лиц, обращающихся с жалобой в соответствии со ст. 42 АПК РФ и желающих представить новые доказательства по спору, разъяснен в пункте 22 постановления Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», в соответствии с которым жалобу таких лиц следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Такой подход применяется судами и при возникновении аналогичных ситуаций в рамках обжалования судебных актов кредиторами³.

Следовательно, вступление в дело лиц, обращающихся с жалобой в порядке пункта 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35 и желающих представить новые доказательства, может осуществляться аналогичным образом, то есть применительно к правилам о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам (ч. 5 ст. 3 АПК РФ), тем более что фактически именно этот механизм и применяется⁴.

Как следует из положений гл. 37 АПК РФ и постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса РФ при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», в рассматриваемом случае сохраняются условия для оспаривания арбитражным управляющим и кредиторами, требования которых установлены в рамках дела о банкротстве,

судебных актов в порядке ст. 311 АПК РФ, в частности:

- основания для пересмотра судебного акта не были известны (не могли быть известны) заявителю, так как чаще всего на момент его принятия дела о банкротстве не существовало;

- наличие фактов, свидетельствующих о существенных для дела обстоятельствах, которые не были предметом судебного разбирательства;

- существенные обстоятельства, которые объективно существовали на момент рассмотрения спора, не могли быть учтены, так как заявителю не могло быть известно о наличии спора, а у суда отсутствовал предмет доказывания, отягощенный соответствующим распределением бремени доказывания и повышенными требованиями к доказыванию;

- оспариваемый конечный судебный акт по спору устанавливает существенные для заявителя обстоятельства, а судебные акты по делу о банкротстве, подтверждающие и устанавливающие статус кредитора и арбитражного управляющего, являются частью состава обстоятельств, которые являются основаниями для пересмотра судебного акта в порядке пункта 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ.

Само по себе постановление Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 52 не исключает возможности рассмотрения заявлений лиц, не участвующих в деле, в порядке ст. 311 АПК РФ в случаях, предусмотренных пунктами 9, 10.

Сроки, предусмотренные положениями ст. 312 АПК РФ, являются процессуальными стимулами для обращения заинтересованных лиц, участвующих в деле о банкротстве, с заявлением в порядке ст. 311 АПК РФ и исключают случаи правовой неопределенности и бессрочного обжалования судебных актов.

Предлагаемый способ пересмотра судебных актов позволит суду первой инстанции самостоятельно оценить правомерность, обоснованность и достаточность представленных арбитражным управляющим (кредиторами) доводов и документов, запросить у лиц, участвующих в деле, дополнительные доказательства и сделать вывод о необходимости пересмотра ранее вынесенного им судебного акта по вновь открывшимся обстоя-

³ Напр.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.10.2019 по делу № А65-3735/2019; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.04.2019 по делу № А57-8849/2018.

⁴ Напр.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2017 № 305-ЭС17-14948 по делу № А40-148669/2016.

тельствам, что способствует оптимизации работы судов всех инстанций и установлению правового баланса полномочий.

Вопрос полномочий суда первой инстанции в сложившихся обстоятельствах имеет важное значение, поскольку в отсутствие возможности пересмотра своих судебных актов при наличии фактов, документов и т. д., ранее не представлявшихся и не упоминавшихся сторонами, означает выход судов за традиционные пределы рассмотрения дела и исследование обстоятельств, не относимых к спорному правоотношению, в целях защиты лиц, не участвующих в деле, чьи права на момент рассмотрения дела не нарушаются⁵.

Взыскание задолженности относится к «ординарным» явлениям экономической действительности и не всегда является прямой предпосылкой банкротства, однако при сформированном подходе предмет доказывания расширяется исходя из позиции заявителя, в связи с чем объем исследования обстоятельств спора существенно увеличивается (например, исследование экономической деятельности ответчика и его связей с контрагентами и др.), бремя доказывания перераспределяется исходя из положений, закрепленных в пункте 26 постановления Пленума ВАС РФ № 35 (повышенные требования к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота).

Позиция о повышенном бремени доказывания нашла свое отражение и в актах Верховного Суда РФ, к примеру, в определении судебной коллегии по экономическим спорам от 03.02.2020 № 305-ЭС-19-18970 указано, что оспаривающие судебный акт кредиторы должны заявить такие доводы и (или) указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые позволили бы суду усомниться в достаточности и достоверности доказательств, представленных должником и имеющим с ним общий интерес кредитором. Бремя опровержения этих сомнений лежит на последнем, учитывая, что именно он состоит в правоотношениях с несостоятельным должником.

Реализовать предлагаемый способ пересмотра судебных актов в случаях их оспаривания лицами, участвующими в деле о банкротстве должника (ответчика по гражданскому делу), на наш взгляд, возможно путем внесения соответствующих дополнений к постановлению пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35, что является наиболее простым и быстрым вариантом, поскольку предполагает не изменение законодательных норм и, как следствие, необходимость соблюдения законотворческой процедуры, а обусловленное нуждами оборота, процессуальной целесообразности и экономии расширительное применение положений ст. 311 АПК РФ.

⁵ Дегтярев С.Л., Боярский Д.А. Обжалование судебных актов, нарушающих права кредиторов по делу о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 8. С. 42–46; № 12. С. 37–40.